

Неожиданная серьёзность Лу Хэчжана заставила Чжун И вздрогнуть, но, несмотря на свой страх, он не хотел упускать редкую возможность поговорить с ним.

Осторожно подняв взгляд, Чжун И попытался понять, как далеко можно зайти, чтобы не вызвать его гнев, и пробормотал:

— Мне двадцать один год, это возраст, когда потребности особенно сильны...

После этих слов Лу Хэчжан замолчал.

Когда он снова заговорил, его тон уже не был шутливым.

Он крепко сжал подбородок Чжун И и спросил глухим голосом:

— Так ты считаешь, что я уже вышел из этого возраста?

Чжун И, подавленный устрашающей аурой Лу Хэчжана, внешне дрожал от страха, но внутри был невероятно возбуждён.

На лице Лу Хэчжана на мгновение появилось раздражение.

Он всегда был сдержанным и холодным, как машина, и его нынешнее состояние лишь усиливало возбуждение Чжун И.

Их взгляды долго встречались в воздухе — один глубокий и серьёзный, другой блестящий и полный жизни. Убедившись, что Чжун И не проявляет страха, Лу Хэчжан отпустил его.

Он вернулся на своё рабочее кресло, на этот раз твёрдо поставив ноги на пол, с напряжёнными мышцами ног, что явно указывало на изменение настроения по сравнению с предыдущей шутливой атмосферой.

Чжун И опустил голову, слегка прищурившись, и почувствовал, как горло начинает зудеть.

Лу Хэчжан взял ноутбук, явно собираясь приступить к работе, и, не поднимая головы, сказал:

— Иди в свою комнату и подумай, как ты будешь наказан, прежде чем сообщишь мне.

Чжун И покорно ответил:

— Хорошо, господин Лу.

Он вышел из кабинета Лу Хэчжана, вернулся в свою комнату и, прислонившись к двери, глубоко вздохнул.

Это было так напряжённо и так возбуждающе!

Он снова взглянул вниз, между своих ног.

В этом возрасте даже малейший стимул мог вызвать реакцию, не говоря уже о том, что человек, который ему нравился, был так близко.

К счастью, Лу Хэчжан больше ничего не сказал, иначе он бы точно выдал себя.

Чжун И, охваченный жаром, бросился на кровать, катаясь туда-сюда, словно пытаясь

выплеснуть всю свою скрытую любовь за один раз.

Но что делать, ведь чувство «любви» только усиливается, чем больше его отпускаешь, и его невозможно подавить.

Он попытался отвлечься, вспоминая прошлое, и понял, что его любовь к Лу Хэчжану зародилась с первой встречи.

Тот солнечный полдень, аромат камфорных деревьев и всего один взгляд, который потряс его до глубины души, стали доказательством его любви с первого взгляда.

За три года у них было не так много встреч, но каждая из них только усиливала его чувства.

Пережив волнение, Чжун И уткнулся лицом в подушку, серьёзно размышляя, что делать дальше.

Человек такого статуса, как Лу Хэчжан, наверняка нелегко поддаётся ухаживаниям, и какой же у него, обычного студента, может быть шанс привлечь внимание президента крупнейшей компании города?

Чжун И поднял голову, взял телефон и написал сообщение Лу Цяо:

[Лу Цяо, как ты ухаживал за своим учителем?]

В отличие от осторожности Чжун И, Лу Цяо был открыт в своих чувствах. Он учился в университете в стране Y, и в этом семестре у них был курс по мировой древней литературе, который вёл профессор-китаец. Говорят, что на первом занятии, когда профессор спросил: «Есть ли у кого-то вопросы по курсу?», Лу Цяо резко встал и с серьёзным лицом спросил: «Профессор, могу ли я быть вашим парнем?»

Узнав об этом, Чжун И был в шоке целых три дня.

Он представил себя на месте Лу Цяо: если бы он осмелился подойти к Лу Хэчжану и спросить: «Могу ли я быть твоим парнем?», Лу Хэчжан бы холодно приказал своему помощнику вышвырнуть его вместе с вещами.

Иногда он действительно хотел научиться бесстрашию Лу Цяо.

Лу Цяо, видимо, был занят, и ответил только через несколько минут: [Настойчивость, что ещё нужно для ухаживаний?]

Чжун И, прикусив нижнюю губу, спросил: [Но разве это не вызовет отвращение?]

Лу Цяо: [Чжун И, я тебе скажу, с детства у тебя есть одна проблема — ты живёшь слишком осторожно. Просто действуй, продолжай настаивать, и однажды, когда ты перестанешь его раздражать, он сам к этому привыкнет, и это будет уже половина успеха.]

Кажется... в этом есть доля правды.

Чжун И закрыл диалог с Лу Цяо и уставился на другое имя, начинающееся с «Лу».

Перед тем как выйти из кабинета, Лу Хэчжан сказал ему придумать наказание.

Чжун И задержал дыхание, дрожащей рукой открыл диалог с Лу Хэчжаном, написал три слова,

затем удалил два и в итоге отправил: [Господин Лу, я придумал.]

Лу Хэчжан быстро ответил: [Что?]

Чжун И: [Наказание. Может, я завтра приду в ваш офис и уберусь?]

Неплохо, раз Лу Хэчжан большую часть времени проводит в офисе, а не дома, то Чжун И просто пойдёт за ним в офис.

Что ж, настойчивость — это он тоже может!

В этот момент в кабинете Лу Хэчжан, глядя на сообщение на экране телефона, невольно усмехнулся и ответил: [Уборка? Ты себя кем считаешь?]

Надпись «Чжун И» в верхней части экрана сразу же сменилась на «Печатает...», и прошло некоторое время, прежде чем она исчезла. Лу Хэчжан уже собирался положить телефон, когда сообщение наконец пришло.

Чжун И: [Я просто хочу проявить уважение...]

Уважение.

Лу Хэчжан поднял взгляд на своё отражение в зеркале, ещё молодое лицо, и его выражение постепенно стало мрачным.

Уважение. Он снова мысленно повторил эти слова.

Он был уверен, что это слово используется младшими по отношению к старшим.

Через некоторое время Чжун И снова осторожно спросил: [Можно?]

Лу Хэчжан постучал пальцем по столу, явно замышляя что-то, одной рукой печатая на телефоне: [Завтра в восемь утра, поедем в компанию.]

Чжун И, лежавший на кровати, вздрогнул и сел, не веря своим глазам.

Он думал, что придётся долго и настойчиво просить, но Лу Хэчжан так легко согласился.

Похоже, господин Лу не совсем игнорирует его!

Но после первоначального возбуждения Чжун И снова начал беспокоиться о других вещах, например, что надеть завтра?

Повседневная одежда казалась слишком неформальной, а деловой костюм — слишком официальным. В конце концов, он решил спросить у Лу Цяо.

Лу Цяо ответил: [Это же просто! Надень маленькое платьице в цветочек и чёрные колготки.]

Чжун И: «...»

Как он мог подумать, что это хорошая идея — спросить у Лу Цяо.

Лу Цяо добавил: [Хотя это звучит глупо, но если ты так оденешься, твой мужчина точно не устоит.]

Неизвестно, какое именно слово смутило Чжун И, но его лицо слегка покраснело.

Шутки шутками, но Чжун И точно не мог переступить через такие границы. На следующее утро, спустившись вниз, он предстал перед Лу Хэчжаном в образе свежего юноши.

Светлая рубашка поверх белой футболки, светлые джинсы и рюкзак в тон — стиль, который сочетал в себе лёгкость и формальность.

Однако по сравнению с Лу Хэчжаном, одетым в строгий костюм, они выглядели как два разных мира.

Лу Хэчжан не сделал никаких замечаний по поводу его тщательно продуманного образа, и после завтрака они сели в машину.

Его машина была скромным чёрным бизнес-седаном, но плавные линии кузова выдавали её высокую стоимость, как и сам Лу Хэчжан, чья сущность скрывалась за сдержанной внешностью.

Кроме того раза, когда он только приехал в его дом, это был первый раз, когда Чжун И ехал с Лу Хэчжаном в одной машине. Сидя рядом с ним, он чувствовал себя скованно и не знал, куда деть руки. Лу Хэчжан явно не собирался с ним разговаривать, всё время листая документы.

Штаб-квартира компании Лу Хэчжана находилась недалеко от его виллы, и дорога заняла всего пятнадцать минут. Когда они прибыли, Лу Хэчжан вышел из машины первым и подошёл к двери со стороны Чжун И, слегка наклонившись, чтобы открыть её.

Чжун И смущённо сказал:

— Спасибо, господин Лу.

Лу Хэчжан серьёзно предупредил:

— В компании не говори лишнего.

Чжун И покорно кивнул. Он понимал, что его положение было деликатным, и многие глаза следили за Лу Хэчжаном, ожидая его промаха. Чтобы защитить его, он точно не стал бы говорить лишнего.

Два охранника вышли из другой машины, почтительно поздоровались:

— Доброе утро, господин Лу, — и последовали за Лу Хэчжаном.

<http://bllate.org/book/16230/1458150>